

БАШКЕЕВ Виктор Викторович – научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Института Китая и современной Азии РАН, Москва, 117997, Нахимовский пр-т 32

10.56700/2071-5366.2025.18.51.005

КЛАССИЧЕСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ВЫСШЕЙ ВЛАСТИ КНР

Аннотация. В статье исследуются идеологические основания политической системы современного Китая, выраженные в политической риторике носителя высшей власти – председателя КНР Си Цзиньпина. Особое внимание уделяется эволюции идеологических подходов в период трёх каденций его полномочий, с 2012 года по настоящее время. Анализируется роль классической китайской мысли в формировании идеологической базы китайского государства с учётом его современных политических, экономических и социокультурных задач. Исследование базируется на изучении публичных выступлений Си Цзиньпина, содержащих цитаты из китайской классики. Корпус использованных цитат состоит из двух частей: цитаты за период 2012–2015 гг. опубликованы в виде отдельного издания, цитаты с 2015 года опубликованы в сети Интернет и собраны автором данной работы в единый компендиум.

Ключевые слова: китайская идеология, Си Цзиньпин, классическая мысль, преемственность традиций, государственное управление.

Актуальность изучения идеологического фундамента современной политики КНР

Важность идеиного, а затем и идеологического наполнения политической жизни Китая никогда не вызывала сомнений у профильных специалистов. Однако значительный интерес к современному этапу развития КНР, особенно выросший в последние годы, часто затмевает корни этого явления, уходящие в самые начала китайской цивилизации. Между тем, начиная с глубокой древности, концепции мировидения и миропонимания, лежавшие в основании действий носителей высшей власти различных политий древней Восточной Азии, выступали важнейшим элементом обеспечения её легитимации и бесперебойного функционирования. Это касалось как общей мировоззренческой платформы, так и конкретных административных практик. Следовательно, изучение самих идей как таковых, определяющих политическую стратегию носителей высшей власти на всём протяжении истории китайской цивилизации, всегда представляло первостепенную исследовательскую задачу для тех, кто стремится проникнуть к фундаментальным основаниям принятия решений в высшем политическом руководстве китайского государства.

Суть рассматриваемой нами исследовательской проблемы состоит в том, что Китай как непрерывная цивилизация с многотысячелетней историей сохраняет фундаментальные принципы политического мышления даже после завершения традиционного периода. Современная история КНР, насчитывающая более 75 лет, демонстрирует различные трансформации стратегии высшего руководства, обусловленные идеальными установками конкретных лидеров. В китайском политическом дискурсе эти установки обозначаются термином *сысян* — «размышления», «система взглядов».

Таковые «системы взглядов» ключевых высших руководителей КНР неизменно направляли общий политический курс страны, в значительной степени представляя собой руководство к действию. Однако методология формирования идеальной базы, в целом основываясь на китайском понимании идей марксизма, при различных руководителях проходила через существенные изменения. Нынешний руководитель КНР Си Цзиньпин качественно трансформировал подход к формированию идеологической основы политики. Важнейшим элементом его мировоззренческой системы стала классическая китайская мысль, источники которой он черпает из канонических текстов китайской письменной традиции.

Высокий уровень личной образованности и общей эрудиции Си Цзиньпина, прошедшего длительный путь профессионального и политического становления, предопределил его глубокую погруженность в культурно-исторический контекст. Однако его обращение к классическому китайскому культурному наследию рассматривается нами не просто как проявление личной эрудиции, но как стратегический инструмент государственного управления КНР на современном этапе, когда дальнейшая эксплуатация марксистской теории и идеологии в её «китайском изводе» не находит необходимого яркого отклика у целевой аудитории (это, прежде всего, партийная номенклатура). Диалог с обществом в его партийно-административной части в «эпоху Си Цзиньпина»⁷ дляящуюся уже три каденции, явно требовал «нового дыхания», которое освежило бы восприятие основ марксистского подхода к идеологии. Это вызывало к жизни обращение носителя высшей власти к ядру китайской культуры, её древним основаниям, историческому «коду» внедрённому в каждого образованного китайца естественным образом в виде изучения классического письменного наследия его родины [Кобзев 2024: 8–9]. Как показало данное исследование, цель этого не только в «подпиrании» идеологического марксистского фундамента свежими близкими сердцу аудитории идеями из традиционной культуры, но и в попытке Си Цзинь-

⁷ С учётом уже неоднократного употребления данного словосочетания в различных публикациях (см. список литературы) мы склонны полагать, что его уже можно использовать как устойчивое понятие, обозначающее пребывание Си Цзиньпина на должности Председателя КНР в качестве носителя высшей власти в современном Китае.

пина контурно обозначить единое историческое идеиное полотно китайской цивилизации, в которое «китайский марксизм» в современном виде «органично вплетён», а не «случайным образом добавлен».

Важность соотнесения китайской традиционной мысли с политической мыслью и риторикой нынешнего высшего политического руководства КНР уже осознана профессиональным китаеведным сообществом Российской Федерации и в значительной мере отрефлексирована им же. [Кобзев 2023: 111–126], [Кобзев 2024: 5–17]. Изучение идеологического наследия Си Цзиньпина в российском китаеведении в настоящее время ведётся на высшем институциональном уровне в рамках специализированных исследовательских структур: в Институте Китая и современной Азии РАН функционирует Центр изучения идей Си Цзиньпина, где осуществляется систематический мониторинг и анализ идеологических новаций. Кроме того, научные сотрудники других Центров института, в частности Центра изучения культуры Китая, среди которых и автор данной работы, также рассматривают роль классического пласта китайской культуры в идеологии и политической риторике Си Цзиньпина с момента его прихода к власти как главы китайского государства [Завьялова 2023: 176–183].

Так, ранее мы уже анализировали [Башкеев 2023: 17–27] идеологические установки в контексте цитат из исторических источников в первую каденцию Си Цзиньпина (2012–2017), собранных в специальном издании Си Цзиньпин юн дянь 习近平用典 «Си Цзиньпин использует классику» [Си Цзиньпин юн дянь 2015]⁸.

В настоящей статье мы знакомим читателя с результатами общего анализа высказываний Си Цзиньпина по широкому кругу тем с 2012 года по настоящее время. Мы рассматриваем данные высказывания как своего рода систему, отражающую цели и средства современной политики посредством соотнесения наущных потребностей Китая в текущей политэкономической ситуации с классическим наследием китайской культуры. Если в предыдущем нашем исследовании акцент делался на «исторической» составляющей цитирования Си Цзиньпином классики, то данная работа предлагает комплексный тематический и жанровый анализ, позволяющий понять механизмы фундирования движения Китая в будущее посредством обращения к его прошлому. Таким образом, эксплуатируется фундаментальное свойство китайской цивилизации: непрерывность её цивилизационного развития. Китайское общество осознаёт себя преемником многотысячелетней традиции, не испытывая негатив-

⁸ Будучи опубликованном на китайском языке в 2015 году данный компендиум переведён на русский язык и опубликован в электронном виде в самиздате китайским переводчиком Чжэн Цзеланем в 2024 году под названием «Си Цзиньпин: классические сюжеты и цитаты» (<https://www.litres.ru/book/comment-department-of-peop/si-czinpin-klassicheskie-suzhety-i-citaty-tom-1-70759516/chitat-onlayn/>), однако мы опираемся исключительно на оригинальное, официально опубликованное издание.

ного восприятия исторического прошлого даже в периоды значительных трансформаций.

Структурный состав произведений китайской классики, цитируемых Си Цзиньпином

Си Цзиньпин демонстрирует энциклопедическую широту в использовании письменного наследия, привлекая для цитирования весь спектр памятников – от древней классики до литературного наследия поэтов средних веков. Однако трансформация политico-экономического контекста в КНР в 2015–2025 гг. [Зуенко 2025: 13] явно накладывает отпечаток на выбор цитируемых памятников. В период 2012–2015, систематизированный в специальном издании, акцент был сделан на идеологему «китайской мечты» Чжунго мэн 中国梦, в рамках общего «Великого возрождения китайской нации» [Абдарахманов 2023: 195].

Однако к 2015 году Китай, достигнув, по некоторым оценкам, пика своей текущей траектории роста, вошёл в последнее десятилетие на фоне существенных изменений в политической и экономической жизни, влияние которых усугубилось и международной обстановкой. Такие факторы, как реконфигурация системы государственного управления с отменой ограничений на сроки пребывания у власти председателя КНР, экономическая конъюнктура с замедлением темпов экономического роста, спровоцированным пандемией COVID-19 и усиление геополитической напряжённости, характеризующееся серией торговых противостояний с США, обусловили особую актуальность анализа высказываний Си Цзиньпина последнего десятилетия.

Если в изначальной парадигме «китайской мечты», в рамках которой был опубликован специальный компендиум цитат [Си Цзиньпин юн дянь 2015], акцент делался преимущественно на вопросах **управления** государством, то в последнее десятилетие акцент заметно сместился – в рамках последнего десятилетия ключевым стало понятие **«борьба»**. Такая смена ключевого фокуса внимания высшей власти чётко отразилась в подборе цитат. Если в 2012–2015 гг. преобладало обращение к корпусу текстов как конфуцианских (от «Лунь Юй» до «Мэн-цы» и трудов неконфуцианца Чжу Си), так и даосских, где, так или иначе, пропагандируется доминирующая идея «правильного» управления государством, кадровый состав которого подпитывается при помощи традиционной практики «Поиска и продвижения достойных» (贤良 方正 сян лян фанчжэн), то в 2015–2025 гг. акцент сместился на «воодушевление народа на борьбу». Рассмотрим подробнее набор тем для каждого из периодов.

Тематический состав цитат из компендиума 2015 года

В компендиуме 2012–2015 общий охват тем сводится фактически к инструкции по управлению, разбитой на главы-блоки, включающие в себя следующие темы: почтения к народу (в изданном компендиуме – раздел 敬民 цзин минь) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 1–25]. Ключевые

цитаты – из трудов Конфуция, Мэн-цзы, Сыма Цяня, Ду Фу. Базовая их идея в том, что народ является источником легитимности и управление должно исходить из заботы чиновников (читай: партийной номенклатуры) о нём. Управления государством (в изданном компендиуме – раздел 为政 вэй чжэн) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 25–51]. Ключевые цитаты из «Лунь юй» и «Дао дэ цзин», где подчёркивается идея сбалансированного управления через предвидение опасностей и стратегическое планирование.

Разделы с третьего по седьмой включают подходы к кадровой политике. Это «Установление добродетели» (立德 Ли дэ) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 55–75]. Речь идёт о регулирующих этических нормах чиновников, когда власть опирается на личную мораль и моральное очищение выступает как основа управления. Далее следует раздел «Самосовершенствование» (修身 сю шэн) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 79–101]. В приведённых в нём цитатах утверждается, что рефлексия, внутренняя дисциплина, самоконтроль и постоянная самопроверка и самокритика – это путь к успеху. Ключевые высказывания взяты из конфуцианской и легистской классики. Наконец, «Твёрдое действие» (笃行 ду син) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 105–121] – раздел, содержащий ключевые цитаты из «Лунь юй» и «Дао дэ цзин», где подчёркивается идея о том, что великие дела начинаются с малого. Подлинная же ценность состоит в правильном действии, которое непременно должно осуществляться обученными и отобранными кадрами. Важность кадровой политики подчёркивается в разделах «Советы обучения» (劝学 Цюань сюэ) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 125–153] и «Назначение достойных» (任贤 жэнь сянь) [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 153–173], где Си Цзиньпин обращается к практике отбора «талантливых и достойных», обращаясь к истории империи Хань, когда подбор людей по талантам впервые был возведён в ранг государственной политики.

Разделы с 8 по 12 говорят о регулировании государственной политики внутри и вовне, практически во всей полноте общественной жизни. Затрагиваются международная повестка (8 раздел – 天下 Тянься [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 177–201]), антикоррупционная повестка (9 раздел – 廉政 Лянь чжэн [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 205–225]), темы патриотизма (10 раздел – 信念 Синь нянь [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 229–243]), инноваций (11 раздел – 创新 Чуан синь [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 249–263]), верховенства закона (12 раздел – 信念 Фа чжи [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 267–279]) и гибкости идеологического мышления (13 раздел – 辩证 Бянь чжэн [Си Цзиньпин юн дянь 2015: 283–297]).

Цитируемые памятники вновь сводятся к классике конфуцианства, легизма и даосизма: «Лунь юй», «Мэн-цзы», «Гуань-цзы», «Ханьфэй-цзы», в последних разделах – «Чжуан-цзы», «И-цзин» и «Сунь-цзы». Особняком стоят лишь цитаты танских поэтов из 10 раздела, призванные вызвать прилив вдохновения; именно это ответвление и станет ключевым в следующее десятилетие, когда именно апелляция к эмоциям аудитории при помощи поэтической образности станет основным идеологическим инструментом.

Тематический состав цитат с 2015 года по настоящее время

В отличие от периода 2012–2015 гг., высказывания последнего десятилетия не получили комплексной систематизации в печатных изданиях. Основным источником цитат, не вошедших в систематизированные издания, остаются материалы одноименного цикла телепередач «Си Цзиньпин использует классику» 习近平用典, доступные преимущественно в цифровом формате в виде, собственно, записей телепередач CCTV и сопровождающих материалов к ним⁹. Однако и при таких ограничениях очевидна разница жанрового состава цитируемых источников: из древней классики это, по-прежнему, «Лунь Юй», «Гуань-цзы» «Си цы чжуань» И-цзина и «Хань шу» но им сопутствует целая россыпь высказываний средневековых авторов от периода Тан до Юань – то есть с VII по XIV века.

Основной их мотив – борьба. Борьба во всех сферах общественной жизни, от экономики до кадровой политики и работы с молодёжью. И поскольку на эту борьбу нужно вдохновиться, то преобладают поэты и мыслители. Это, например, и Ли Бо с Ду Фу и Ван Вэй с Ван Ванем, а также Ван Мянь и Чжэн Каофу. Ярко видна апелляция к эмоциям аудитории, преобладают романтические образы «молодых сосен», «попутного тёплого ветра», «чистого аромата», «распускающихся цветов».

Приведём некоторые цитаты из данного образного ряда в полном виде в переводе на русский язык: «когда растения и деревья процветают – государство богатеет». «Жаль, что молодые сосны не выросли в тысячу чи, злые бамбуки должны быть срублены, все десять тысяч стволов». «Восточный ветер возвращается с весной, расцветая цветами на моих ветвях». «Когда наступит весна, травы и деревья буйно растут, весенние горы манят взор», «лёгкие пескари выпрыгивают из воды, белые чайки направляют крылья, роса увлажняет зелёные луга, пшеничные поля поутру оглашаются криками фазанов». «Вечерний пейзаж склоняется над благоуханным дворцом, годовая краса украшает расписные палаты». «Холод провожает уходящий зимний снег, тепло приносит входящий весенний ветер». «На ступенях благоухают распустившиеся белые сливы, на блюдах свёрнуты цветы в красном свете свечей». «Небесный путь вознаграждает усердие, усердный труд не обманет». «Тёплый ветер пробуждает спящих, всё сущее встречает весну».

Из приведённых цитат очевидно, что образ весны как метафоры обновления, зарождения нового становится ключевым в политической риторике Си Цзиньпина с 2015 года. Это явление, однако, не просто призвано вдохновлять абстрактно, но преследует чёткую практическую цель – поднять общество на борьбу. В сочетании со вниманием к фундаментальному труду древности по экономике – трактату «Гуань-цзы» становится очевиден **главный вызов текущей эпохи: тенденции эко-**

⁹ Здесь и далее цитаты периода 2015–2025 взяты из интернет-ресурса <https://www.12371.cn/special/rujr/>

номического развития, с которыми сталкивается Китай прямо сейчас. Отсюда и совершенно явно артикулируемая мобилизационная риторика, призванная, однако, не напрячь общество, а вызывать в нём ощущение сопричастности к творческой энергии китайской цивилизации от древности к средним векам. Таким образом, можно констатировать, что классическое китайское наследие в политической риторике действующей власти выполняет конкретную прикладную роль управления энергией масс и с 2015 года это уже не только партийная номенклатура, но и более широкие слои населения.

Подводя итог, отметим, что преемственность исторического развития составляет фундамент общественной консолидации современности Китая и позволяет высшему руководству страны эффективно мобилизовать социальную энергию для решения стратегических задач. Даже в неоднозначные периоды своего развития китайское общество, таким образом, сохраняет уверенность в правильности выбранного пути.

Избранный подход к используемым риторическим и идеологическим инструментам позволяет нам глубже понять механизмы реализации власти на современном этапе, когда через обращение к классическому наследию происходит акцентирование современной политической стратегии КНР. Анализ политической риторики Си Цзиньпина выявляет системный и многоуровневый характер использования классических китайских цитат, который представляет собой не просто стилистический приём, а глубоко продуманную коммуникативную стратегию, позволяющую обращаться к обществу на уровне глубоко укорененных в подсознании культурных кодов. Апелляция к древней мудрости в современном политическом дискурсе демонстрирует уникальное сочетание традиционности и современности, характерное для современного китайского политического языка.

Стилистические особенности цитирования на всём протяжении корпуса цитат с 2015 года характеризуются преобладанием поэтической образности, активным использованием метафорических сравнений и органичным сочетанием лирического и практического начал. Эти элементы создают особую эмоциональную атмосферу выступлений, делая сложные политические концепции более доступными и запоминающимися для аудитории.

Функциональная направленность цитат проявляется в их контекстной адаптации под современные реалии, многоуровневой интерпретации древних изречений и символической нагрузке каждого высказывания. Каждая цитата несёт в себе мотивационный потенциал, заряд, направленный на мобилизацию общественного сознания и формирование в нём определённых установок. При этом всё ещё наблюдается селективный подход к выбору источников с неизменным присутствием текстов конфуцианской традиции, что отражает стремление нынешней власти к поддержанию традиционных ценностей в современном китайском обществе.

Методологические аспекты использования цитат Си Цзиньпином демонстрируют его стратегический подход к выбору контекста цитирования. Тщательный подбор источников осуществляется им в зависимости от характера аудитории и целей выступления, при этом классические тексты искусно адаптируются к современным реалиям и органично интегрируются в общую риторическую структуру. Такой подход обеспечивает системность использования цитат в официальных выступлениях, придавая им ритуальный характер обращения к классике.

Практическое значение цитирования выражается в легитимации современных политических решений через апелляцию к традиции, создании преемственности между прошлым и настоящим, формировании имиджа ответственного лидера и укреплении авторитета через использование признанных истин. Эта система представляет собой продуманный политический инструмент, направленный на достижение нескольких целей одновременно: укрепление внутренней легитимности власти, формирование позитивного международного имиджа Китая и создание концептуальной основы для современных политических инициатив.

Таким образом, использование классических цитат в политической риторике Си Цзиньпина представляет собой комплексный феномен, отражающий глубинные процессы трансформации китайского политического дискурса в условиях глобализации при сохранении национальной идентичности и культурной преемственности.

Список литературы

Абдрахимов Л.Г. 2023. Идея «Великое возрождение китайской нации — Китайская мечта» Си Цзиньпина как идеологическая основа национальной безопасности Китая. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Т. 25. № 1. С. 189–203.

Башкеев В.В. 2023. Си Цзиньпин и цитирование исторических письменных памятников древности: от риторики к политике. — Китай: общество и культура. Т. 2. № 1. С. 17–27.

Завьялова О.И. 2023. О языковых предпочтениях руководителей Китая. — Проблемы Дальнего Востока. Выпуск №2. С. 176–183.

Зуенко И.Ю. 2024. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: Издательство АСТ, 324 с.

Кобзев А. И. 2023. Исконные смыслы новой терминологии КПК. — Проблемы Дальнего Востока. Выпуск №6. С. 111–126.

Кобзев А. И. 2024. Традиции и новаторство в политическом лексиконе современного Китая. — 75 лет КНР: общественно-политические процессы в эпоху Си Цзиньпина. Сборник статей на основе докладов ежегодной всероссийской научной конференции «современное китайское государство». Москва, 25 и 26 марта 2024 года. С. 5–18.

Си Цзиньпин юн дянь (习近平用典 Си Цзиньпин использует классику). 2015. Пекин: изд-во Жэньминь жибао чубаньшэ. 307 с.

BASHKEEV Victor Victorovich, Researcher at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Av., Moscow 117997, Russia

CLASSICAL CULTURAL HERITAGE IN CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE OF THE PRC'S SUPREME LEADERSHIP

Abstract. *This article examines the ideological foundations of contemporary China's political system as expressed in the political rhetoric of PRC Chairman Xi Jinping, who holds supreme power in the country. The research focuses on tracing the evolution of ideological approaches throughout Xi Jinping's three consecutive terms in office, spanning from 2012 to the present day.*

The study analyzes how classical Chinese philosophical thought has been systematically integrated into the ideological framework of the modern Chinese state, examining its strategic deployment to address contemporary political, economic, and socio-cultural challenges facing China in the 21st century. Through careful examination of Xi Jinping's public speeches, the research reveals patterns in how traditional Chinese wisdom is being reinterpreted and mobilized to legitimize current policies and strengthen the Communist Party's ideological narrative.

The methodology employed involves comprehensive analysis of quotations from Chinese classical texts that appear in Xi Jinping's public addresses. The corpus of materials examined consists of two distinct components: first, quotations from the 2012–2015 period, which have been officially published as a separate compilation by Chinese authorities; second, quotations from 2015 to the present, which have been published across various online platforms and meticulously collected and compiled by the author into a unified compendium for systematic analysis.

The findings demonstrate that classical cultural heritage serves multiple functions in contemporary Chinese political discourse. Moreover, the research reveals a discernible shift in the frequency and nature of classical references across Xi's three terms, reflecting evolving domestic priorities and international positioning. Consequently, this study contributes to understanding how traditional philosophical resources are being strategically employed to construct a distinctive Chinese model of governance that claims both historical continuity and contemporary relevance. As a result, the article provides insights into the mechanisms through which the Chinese leadership seeks to build ideological consensus while navigating the complexities of rapid modernization and global integration.

Keywords: Chinese ideology, Xi Jinping, classical thought, continuity of traditions, public administration.
